

Магистр охоты / Master of the Hunt (аудиорассказ)

WARPFROG Гильдия Переводчиков Warhammer Магистр охоты / Master of the Hunt (аудиорассказ)	
	
Автор	Джош Рейнольдс / Josh Reynolds
Переводчик	Йорик
Издательство	Black Library
Серия книг	Space Marine Battles
Год издания	2014
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Воздух пах кровью и разлитым топливом. Не умолкая, выли огромные двигатели, воздушная трасса содрогалась под весом врага. Три огромные машины, созданные с расчетом на выполнение предписанных задач, но никак не на грациозность, неудержимо наступали одной сплошной стеной опаляющего душу цвета. Их корпуса, некогда серые, теперь были перекрашены в кричащие оттенки, а установленные на них крупнокалиберные пулемёты и автопушки стреляли не переставая.

Одетые в лохмотья и украденные бронежилеты, экипажи грузовых машин завывали бессвязные гимны своим ужасным богам, и их вой гремел из вокс-усилителей, то тут, то там установленных на корпусах. И громче всего они выкрикивали имя – одно-единственное имя, рвавшееся вперёд, словно гончая с поводка.

По эстакаде в сто метров шириной борт о борт двигались грузовозы, похожие на смертоносную лавину. Древняя атмосферная трасса была построена в золотой век Великого крестового похода, она изгибалась и петляла через верхние пределы Шаки-VI, одной из самых густонаселённых планет Коланского Округа.

Тянувшаяся через тяжёлые облака, эта дорога охватывала всю планету, опираясь на стокилометровые колонны из камня и стали, обеспечивая путь между далёкими ульями. Несметные миллионы жителей Шаки-VI непрестанно трудились, добывая ресурсы, отчаянно необходимые Империи для существования. В лучшие времена небесная трасса была забита гусеничными грузовозами и транспортниками, направляющимися из одного улья в другой, доставляющими материалы и людей к суборбитальным докам, кольцом охватывающих планету. Оттуда атмосферные шаттлы доставляли их к ждущим грузовым кораблям.

Но теперь трасса превратилась в зону боевых действий, доки - в наспех приготовленные крепости, а над горящими ульями поднимались громадные чёрные облака. Дыма было так много, что он долетал даже до имперских гвардейцев, засевших за собранными из блоков стенами и баррикадами на узловой точке Экклезиаст-26. Солдаты с мрачной обречённостью ждали приближающегося врага. До них доносились глухие удары - счетверённые пусковые установки, установленные рядом на посадочной платформе, вели огонь по противнику. Непрестанно грохотали размещённые на защитных платформах тяжёлые пулемёты - их стволы уже раскалились добела и начали плавиться. Но от этой стрельбы не было толка. Его никогда не было. Броне грузовозов позавидовал бы тяжёлый танк, и выстрелы оружия имперских гвардейцев могли разве что оставить вмятину на их корпусах. Гусеницы бронированных гигантов сокрушали укрепления в одной узловой точке за другой.

Защитный кордон на Экклезиасте-26 не выстоит, узловая точка падёт, как прежде пали Экклезиаст-25 и Оракул-39. Выжившие отступят, как отступали уже не раз. Солдаты содрогались и кривились, а завывания врагов обрушивались на них, словно яростная волна...

С пролёта над узловой точкой за врагом наблюдал Кор'сарро-хан, сидящий на верном мотоцикле. Его золотые глаза замечали все детали, даже те, что казались мелкими и совершенно незначительными. Как и все космодесантники, Кор'сарро превосходил ростом любого обычного человека и был облачён в тяжёлые керамитовые доспехи, выкрашенные в традиционные цвета ордена - белый и алый. Хан не носил шлема на гордой голове, презирая чувство скованности, и тяжёлый чуб из чёрных волос с проседью ниспадал до самой спины. Белому Шраму были больше по душе поцелуй ветра на покрытых шрамами щеках и собственные чувства, чем механизмы шлема.

- А они спешат, - рассмеялся Кор'сарро, глядя бронированный корпус мотоцикла так же, как его предки-чогорийцы гладили лошадей перед битвой. Его скакун, одна из древнейших реликвий ордена, носил имя «Мундраккан». Хан проехал на нём через тысячу битв - и, вероятно, еще проедет через тысячи других.

- Они безумны, - возразил Амбагай. - Мчатся, как боветы, перепуганные громом.

Кор'сарро покосился на брата, такого же космодесантника, созданного для битвы, осененного величием Императора. Однако Амбагай, также сидящий на мотоцикле, не был ни ханом, ни капитаном. Нет, кристаллический капюшон над головой, синий наплечник и такой же синий наруч на его правой руке, сжимающей психосиловой посох - все это выдавало в нем грозового пророка, библиария ордена Белых Шрамов, владыку молний и духов земли, воздуха и пророчества.

- И это их безумие означает, что наша добыча близка, а?

Рука хана инстинктивно метнулась к рукояти лежащего в ножнах меча - Лунного Клыка, такой же реликвии ордена, как и мотоцикл, бывшего старше, чем древнейший из ныне живущих боевых братьев, и вкусившего кровь врагов Белых Шрамов тысячелетия назад. Казалось, что духи клинка и скакуна

шепчут ему в уши, зовя на войну. А возможно это собственная жажда битвы требовала от хана скорее броситься прямо в багровый вихрь, где он мог проявить себя наилучшим образом.

- Ты уверен, что мы пришли в нужное время, грозовой пророк, и то ли это место?

- Эти грузовозы - не просто машины войны, мой хан, - помедлив, степенно ответил Амбагай, - Это их храмы, передвижные крепости чудовища, разносящие скверну по всему миру, и слышу я рёв его жутких двигателей в их грохоте как призрачное эхо, чувствую его смрад среди их выхлопных газов. Он уже мчится к нам, хотя мы и не можем его пока увидеть. Он летит на зов из этих грубых творений, словно упавший лист, поднятый чёрным вихрем.

- Но где он появится, провидец?

- Я не могу сказать. Духи шепчут мне лишь о том, что он грядёт...

- Значит, придётся сыграть в угадайку... - вздохнул Кор'сарро-хан. Он окинул взглядом полдюжины боевых братьев третьей роты, сидящих рядом на сверкающих мотоциклах. Все их хан лично отобрал для этой охоты. Каждый из них был несравненным воителем даже в ордене, славном своими бойцами, а их знамёна почти так же потяжелели от трофеев, как и знамя самого мастера охоты. Хан усмехнулся. - Но нам везёт в играх, не так ли, братья по охоте?

В ответ раздался дружный смех и одобрительные крики. Кор'сарро-хан вновь посмотрел на узловую точку. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что защитникам не выстоять без помощи Белых Шрамов. Но они прибыли сюда не для того, чтобы гоняться за безумцами и еретиками, нет - космодесантников привела сюда более важная добыча. Немногие могли пережить ярость Белых Шрамов, а тех, кому это удавалось, приговаривали к смерти - их черепам было суждено украсить Белую Дорогу. Долгом мастера охоты становилось восстановление равновесия, и Кор'сарро-хан был пятьдесят первым в ряду этих славных воинов. Он всегда выполнял свою задачу, даже если приходилось идти на жертвы.

Белые Шрамы прибыли на Шаку-VI, охотясь за очередной добычей по следу, что тянулся к самому Очищению. Это создание звали Гибельным Всадником, ибо никто не знал его истинного имени. Даже старейшие из грозowych пророков не смогли ни вырвать его тайны из пасти духов, ни хотя бы узнать легион, частью которого было это чудовище. Крупицы знаний были скрыты среди мифов и легенд. Одни говорили, что Гибельный Всадник возглавлял Детей Императора на Терре, когда они бездумно истребляли беззащитных людей, пока настоящие воины бились за судьбу Галактики. Другие же сказания гласили, что демон был не отродьем Фулгрима, но падшим сыном неведомого ордена. Были и легенды, утверждающие, что эта тварь не могла умереть, потому что в ее жилах текла чистая энергия варпа.

Но сейчас для Кор'сарро-хана это было неважно. Четыре раза... Четыре раза добыча - его добыча - ускользала от Белых Шрамов. Четыре его предшественника были опозорены отродьем варпа, которое превзошло их в хитрости, в бою, в скорости. Последнее поражение было самым тяжёлым, и теперь лежало отвратительным пятном на чести ордена. Белые Шрамы были подобны беркутам, охотничьим орлам, летящим вдоль горизонта, невидимым до того, как они нанесут удар. Неважно, были ли их скакунами мотоциклы или скоролёты Лэнда. Они были истинными знатоками механизированной войны, волками, охотящимися на Красной Дороге.

Но тварь, зовущаяся Гибельным Всадником, насмехалась над ними самим своим существованием. На долгом пути через века от них четыре раза ускользал смеющийся кошмар, облачённый в доспехи

давным-давно проклятого легиона и мчащийся на выкованном демонами мотоцикле. Четыре раза он окроплял свой дьявольский клинок кровью боевых братьев Кор'сарро и избегал их гнева. Четыре раза он позорил магистров охоты. Пятого раза не будет.

Громящие гусеницы грузовозов сокрушили первый ряд скалобетонных танковых ежей типа «Драконьи зубы», лишь несколько часов назад установленных имперскими гвардейцами.

Спустя мгновения та же судьба постигла и второй ряд. Едкий дым валил из выхлопных труб надвигающихся машин. За ними следовали основные силы еретиков, едущих в пёстрой кавалькаде из самодельных тачанок, гражданских наземных машин, мотоциклов, украденных и переделанных разведывательных автомобилей и даже полудюжины «Химер». Каждая из них щетинилась наспех прибитым оружием и бронёй, и набита вопящими и поющими культистами.

Не раз излишне увлекавшиеся водители, пытаясь обогнать других, теряли управление и с рёвом проносились над разбитым барьером, окружавшим небесную трассу с обеих сторон. Они продолжали петь хвалу тёмным богам, даже падая сквозь облака навстречу гибели. Другие сталкивались или попадали под гусеницы более крупных машин. Но еретиков это не останавливало – подобные злоключения лишь побуждали оставшихся мчаться всё быстрее и неосторожнее.

Безумие было лишь одним из знаков скверны, пришедшей на Шаку-V. Древнее проклятие разрасталось и набирало силу, и теперь весь мир повис на краю бездны. Его население узнавало новые способы кричать, ликовать и убивать во имя Князя Наслаждений и его вестника – демона скорости, чей голос был рёвом двигателей. Всадник Смерти показал культистам, мчащимся к укреплениям Имперской Гвардии, что такое настоящая езда, и теперь они орали его имя, раздирая собственный мир на части.

- Он почти здесь, мой хан, – молвил Амбагай.

Взглянув на него, Кор'сарро-хан возрадовался, что не слышит то, что духи нашептывают грозному пророку. Едва ли это были приятные вещи.

- Чудесно, так выступим же и встретим его, – хан ухмыльнулся, чувствуя, как его захлестывает энтузиазм. Так было каждый раз, когда приближалось завершение охоты – душу хана наполняло чувство предвкушения, радости от того, как близка жертва, побуждая двигаться вперёд. – Начали!

Вживлённый в челюсть подкожный вокс-коммуникатор передал его слова остальным так же ясно, как если бы он прошептал их на ухо каждому из воинов. И, словно в ответ, из-под небесной трассы раздался пронзительный вой. Два белых силуэта, казавшихся одновременно громоздкими и изящными, поднимались из-за грузовозов на двухповоротных двигателях реактивной тяги по обе стороны от эстакады. То были ударно-штурмовые корабли типа «Грозовой коготь», вооружённые установленными на носу вдвоенными штурмовыми пушками и зловещими ракетными установками «Небесный молот» – и весь этот грозный арсенал был наведён на цели.

- Даруйте им смерть, братья-охотники, – отдал новый приказ хан.

И мгновения спустя парящие корабли обрушили на врагов ад.

Сдвоенные ракетные установки извергли на технику еретиков огненный вихрь, ракеты разрывали броню

с той же лёгкостью, как человек бы рвал бумагу. Машины разносило на части, обломки разлетались по всей дороге. Затем заговорили штурмовые пушки, когда «Грозовые когти» совершили заход над трассой, огибая друг друга с грацией истинных хищников. Шквальный огонь истреблял всё живое, а реактивные двигатели дарили кораблям скорость, с которой не мог потягаться ни один прикованный к земле мотоцикл. Пять раз за последние несколько недель Белые Шрамы готовили ловушку, но пять раз заставляли себя не захлопывать её, наблюдая, как еретики сокрушают позиции Имперской Гвардии и всё быстрее мчатся дальше.

Ибо Всадник Смерти мог появиться лишь на пике неистовства, когда из разумов его сектантов будет выжжено всё, кроме мыслей о скорости и смерти – так сказал Амбагай. Кор'сарро видел, что время настало. Впрочем, может быть, ему просто надоело ожидание. Раздражённый хан отбросил эту мысль.

Грозовой пророк поднял посох, когда небесная трасса вновь содрогнулась от взрывов.

- Грузовозы почти добрались до узловой точки, мой хан. Если мы хотим захлопнуть капкан...

- Я понял тебя, Амбагай.

Баррикады внизу содрогались под неудержимым натиском громадных машин. Лазерные разряды засевавших за укреплениями гвардейцев лишь бессильно опалили броню грузовозов. Последние «драконьи зубы» уже рассыпались под гусеницами, но машины не замедлялись. Солдаты начали отступать от баррикад, не слушая резких приказов сержантов и выживших комиссаров, угрожающе размахивающих пистолетами.

- Они замедлятся, когда прорвутся на перекрёсток – там недостаточно места, чтобы ехать на такой скорости, и там мы их и захватим. По мотоциклам, братья, пришло время охоты.

Его воины согласно взревели, заводя двигатели. Хан свирепо усмехнулся, поддав газу, и услышал радостное урчание. Закричав, Кор'сарро-хан развернул мотоцикл и устремился к врагу. Амбагай и остальные мчались за ним, спускаясь с пролёта по скату к узловой точке, а грузовозы уже проломили первые баррикады.

- Амбагай, Каниши, Бату, берите ту, что слева. Сабтак, Толуй'Монк, на вас – правый фланг. Токус, за мной – центр наш. Выведите их из строя, братья, и общите быстрее. Доложите, когда найдёте логово врага. Скачите быстро и следуйте пути.

- За Кагана и Императора! – закричал Амбагай, подняв над головой психосиловой посох, и с его верхушки сорвались потрескивающие молнии. Имперские гвардейцы разбегались кто куда, уходя с дороги мотоциклов.

Кор'сарро потянулся к сидению, нащупав рукоять Лунного Клыка, и вытащил его. Энергетическая ячейка начала работать, окутав длинный белый клинок смертельным маревом расщепляющей энергии. Взмахнув мечом, хан опустил руку и пригнулся в седле, ускоряясь с инстинктивной лёгкостью того, кто делал это веками. Он и его братья-охотники промчались через установленные по диагонали укрепления так быстро, что людям показались лишь размытыми пятнами. Они не остановились, чтобы воодушевить людей, как сделали бы Саламандры, не попытались организовать их для лучшего проведения отступления, как могли бы поступить Ультрадесантники. Нет, Белые Шрамы промчались сквозь ряды отступающих, заставляя их броситься в укрытие и не слушая зовов о помощи.

Кор'сарро хан вдавил гашетку сдвоенного болтера на носу «Мундраккана», и баррикады впереди взорвались. Если Шрамы преуспеют, то укрепления и не понадобятся, да и всё равно от них было бы

мало пользы защитникам. Открыли огонь и другие братья, разрушая преграды. Путь был открыт. Дальше они разделились, и Кор'сарро направил мотоцикл к центру.

- Закрепи бомбы на брюхе, Токус.

- Да уж, вот это брюхо, - усмехнулся Белый Шрам.

- Быстрее. Давай, пришло время выпотрошить их. Честь первой крови твоя, брат. Будь быстр и осторожен.

Токус поддал газу, направляя мотоцикл прямо навстречу грузовозу, запустил руку в седельный мешок и вытащил круглую канистру мelta-бомбы. Рывком он включил гравизажим на бомбе, а затем, оказавшись от цели на расстоянии плевка, внезапно повёл мотоцикл в сторону, уходя от столкновения. Машина потеряла скорость, равновесие, рухнула, как и рассчитывал Шрам, и инерция протащила его под грузовозом между огромными гусеницами. Кор'сарро довольно усмехнулся, мчась между центральным и левым гигантами. Рисковый ход, но Токус был одним из Белых Шрамов, и тяга к риску была в их крови. Без риска жизнь была бы ничем, именно он приносил величайшее удовольствие. Сквозь поднятые гусеницами груды пыли он видел, как под машиной катится Токус. Космодесантник поднял руку и ударил бомбой по подбрюшью грузовоза, где её закрепили зажимы.

Затем смеющийся Астартес замер, позволяя машине ехать вперёд. Кор'сарро ещё ехал мимо грузовозов, когда до сидевших у амбразур еретиков дошло, что их атакуют. На него обрушился град пуль, но они лишь отскакивали от силового доспеха космодесантника, пригнувшего голову. Затем центральный грузовоз содрогнулся, раздался гул и шипение, и из-под огромной машины вырвался дым. Машина запетляла, задергалась, постепенно замедляясь, но не остановилась. Это было ожидаемо, но пока было достаточно и того, что они замедлили добычу.

Кор'сарро закричал, прорвавшись между двумя исполинскими машинами, и развернул «Мундраккан», скрыв себя под плащом из дыма и пыли. Теперь его целью стала корма центрального грузовоза, отстающего от своих спутников. Позади него «Грозовые когти» продолжали поливать врага непрерывным огнем, но некоторые машины сумели прорваться даже сквозь столь яростную бурю. Кор'сарро не знал, было ли дело в удаче или мастерстве их водителей, но зауважал бы их, не будь они еретиками.

К нему уже мчались разбитые и горящие гражданские грузовики. В их открытых кузовах толпились сектанты, один из которых держал тяжёлый пулемёт как детскую игрушку. Оружие извергало пули, но все выстрелы ушли в молоко - Кор'сарро сбавил ход, пропуская машину вперёд, а затем вышел ей в хвост. Хан зажал гашетку, и люди содрогнулись, умирая под градом болтов.

Затем, мчась мимо грузовика, он взмахнул Лунным Клыком, и клинок впился в проржавевший корпус, разрубая гусеницы. Грузовик потерял управление и перевернулся, покатился с жутким воем терзаемого металла. Кор'сарро промчался мимо поднимающего свой мотоцикл Токуса, зная, что тот вскоре вернётся к охоте. Космодесантник был невредим, даже его доспех был цел, за исключением пары мест, где содралась краска.

- Скорее, брат, или я расправлюсь с ними без тебя!

Мгновения спустя Кор'сарро оказался у кормового листа корпуса, похожего на холм. Это был крутой склон, но хану доводилось покорять и покруче. Двигатели «Мундраккана» издали гортанный вой, когда хан поднял переднее колесо мотоцикла над бетоном и ударил им по краю корпуса, а затем помчался

наверх.

Распахнулись люки, как он и ожидал, и наружу высыпали люди, целящиеся в него из автоматов у орудий. Болтеры «Мундраккана» взревели, уничтожая всё на своём пути, срывая крышки люков, тела покатались вниз, прочь от ревущего мотоцикла. Когда же Кор'сарро добрался до крыши, то время словно замедлилось. Грохот битвы стал казаться далёким, он слышал лишь рычание двигателя и стук собственного сердца.

То был миг идеальной ясности, к которому он стремился во всякой битве, в каждой охоте, и когда обод колеса коснулся стали, хан захохотал, выпрыгнув из седла. В его руках сверкнул Лунный Клык, подошвы сабонов ударили о крышу, и Белый Шрам бросился на баррикады, построенные врагом на плоской вершине катящейся крепости. Он перепрыгнул через импровизированное укрепление, снеся несколько голов одним взмахом. Вскочив на ноги, Кор'сарро хан выхватил болт-пистолет и начал стрелять.

Культист отлетел назад, на его груди растеклось багровое пятно, но на его место встали другие еретики. От их нестройного пения сам воздух казался хану отвратительным. Убивая врагов, он чувствовал жалость и отвращение, ведь их направляла в бой не отвага, но безумие. Впрочем, все люди умирали одинаково.

Еретик попытался ударить хана заклинившим цепным мечом, но лишился руки после взмаха Лунного Клыка.

- Придите же и встретьте свою смерть! - таков был священный долг Белых Шрамов - собирать головы врагов Императора, чтобы повесить их на трофейных шестах. - Отдайте свои головы Великому Кагану и Императору!

Он ударил ногой вопящего еретика, ломая хребет, локтем сокрушил глотку другого, а ещё больше поразил выстрелами болт-пистолета. Вскоре на вершине грузовоза не осталось ничего, кроме луж крови, изувеченных тел и одиноко стоящего Кор'сарро-хана.

- Ничтожества, - буркнул он, стряхивая кровь с клинка, и убрал пистолет в кобуру.

- Такова их суть, мой хан. Слабы не только телом, но и духом, - откликнулся по воксу Амбагай. - Болезнь гнездится в них, превращая в нечто худшее, чем звери. Они - больны, и нам, здоровым, подобает заботиться о них.

Кор'сарро посмотрел влево, и увидел, как в небе сверкнула молния. Ноздри пощекотал запах озона. Грузовоз содрогнулся, отклоняясь к краю небесной трассы, дым повалил из каждой щели в его корпусе. Амбагай, как все грозные пророки, мог пользоваться мощью бурь так же легко, как его братья - клинками или болтерами.

- Но слаба ли наша добыча? Надеюсь, что нет, пророк, иначе это будет очень скучная охота.

Он взмахнул мечом, позволив рукояти танцевать между пальцами, пока гудящий клинок не оказался направлен прямо под ноги - туда, где был самый крупный люк. Не переводя дыхания, хан поднял Лунный Клык над головой, а затем обрушил его на корпус изо всех сил, на которые была способна его улучшенная мускулатура. Приваренные плиты отдирались от грузовоза, словно лепестки цветка, когда Кор'сарро пробивал брешь в броне, казавшейся несокрушимой.

Внезапно раздался треск выстрелов из автомата, и пули ударили по его наплечнику и наручу. Открылся ещё один люк. Не оглядываясь, хан сорвал с ослабевших креплений металлическую пластину, а потом

швырнул её в стрелка. Склонившись над пробитой дырой, Белый Шрам снял с пояса осколочную гранату, оценил угол падения, покрутил её и бросил вниз. Граната отскочила от стен раз, другой, и пропала в недрах огромной машины.

Раздался глухой грохот, и весь грузовоз содрогнулся от носа до кормы. Дым повалил из амбразур, хан почуял вонь горелой плоти, услышал крики экипажа и скрежет раздираемого металла. Исполинские машины были почти несокрушимыми снаружи, но хрупкими внутри.

Прогремел второй взрыв, и краем глаза хан увидел, как с другой стороны на корпус взобрался Токус. Взявший пример с капитана Белый Шрам бросал гранаты в открытые люки, грузовоз содрогался от каждого удара, будто умирающий человек.

- Токус, наша добыча уязвима, - сказал Кор'сарро-хан. - Пора прикончить её!

И он без промедления спрыгнул прямо в брюхо железного зверя.

Из разорванных клапанов капала охлаждающая жидкость, красный свет омывал стальное нутро грузовоза. Кор'сарро-хан чувствовал дым и видел разрушения, учинённые его гранатой, груды тел людей, не успевших добежать до люка - никто из них не выжил. Хан оглянулся, услышав, как внутрь спрыгнул Токус.

- Рад, что ты присоединился ко мне, брат-охотник. Держись рядом.

Кор'сарро последний раз взглянул на тела, а затем быстро зашагал к ближайшей двери. Взрыв захлопнул её, но хан не сомневался, что никакой преграде не выдержать его силы. Откуда-то доносился вой сирен. Приготовившись открыть дверь, хан покосился на Токуса.

- Готов?

Токус вскинул болтер и прицелился, а хан вцепился в дверь и потянул, завывли раздираемые петли.

- Готов!

Заревели автоматы, в ответ загрохотали болтеры. Кор'сарро устремился вперёд, подняв Лунный Клык, и как вихрь пронесся по коридору, повергая немногих культистов, переживших стрельбу Токуса. Оказавшись у следующей переборки, хан услышал и почувствовал странные, но ужасно знакомые звуки и запахи. Он уже бывал в мрачных святилищах заблудших и проклятых, и хорошо помнил этот тошнотворный смрад, сочащийся из их отравленных недр. Самая сущность грузовоза, каждая его решётка, каждый люк, каждая пластина обшивки пропиталась вонью физической и духовной порчи, искажённой плоти и осквернённых душ. Хан скривился, пытаясь избавиться от мерзкого привкуса.

Шагнув вперёд, Кор'сарро оказался на платформе, возвышавшейся над пустыми внутренностями грузовоза. Та закричала под его весом. Отсек освещали искрящиеся лампы, время от времени вспыхивающие омерзительным багровым светом. Прежде здесь возили драгоценные руды, добытые из коры Шаки-VI, но теперь отсек стал храмом порока. С потолка, царапая пол, свисали тяжёлые цепи, образующие почти круглый полог. На каждой из них были подвешены изувеченные остатки сотен тел. Звенья покраснели от крови, и удары ее капель вливались в общую исступлённую какофонию. Кровью и иными зловонными жидкостями на полу отсека был начерчен огромный круг, а также сотни режущих глаза символов, видневшихся повсюду. Жаровни извергали облака зловещих благовоний, а

люди, окровавленные и потрёпанные после череды взрывов, продолжали отвратительный ритуал. Десятки культистов вертелись и кружились в безумном танце, дергались, словно раненные животные. Было видно, что их пляска продолжалась уже давно – многие еретики уже попадали от истощения и лежали, забытые всеми.

А в центре круга, на помосте из обломков машин стоял одинокий человек, скованный свисающими цепями, и кровь лилась на него с потолка. На первый взгляд в нем не было ничего примечательного, он был одет лишь в разорванные штаны да шахтёрскую маску, крепко привязанную к выбритой голове. Самой обыкновенной была и сама маска, отличавшаяся лишь двумя выпуклыми линзами и старой вокс-решёткой. По тому, как неистов был танец культистов, не замечавших ничего вокруг, Кор'сарро решил, что ритуал приближается к завершению. Воздух начал казаться маслянистым, на мгновение у хана закружилась голова и он потрянул ею, сосредотачиваясь.

- Братя, я нашёл его. Наводитесь на мой сигнал, идите быстро. Я намерен отсечь нашей добыче голову.

- Будь осторожен, мой хан, – сказал ему Амбагай, но затем его голос утонул в треске помех. Возможно, дело было в стенах грузовоза, а возможно – в пагубном влиянии ритуала.

- Хороший охотник всегда осторожен, грозовой пророк, – ответил Кор'сарро, не зная, услышит ли его Амбагай. – Прикрой меня, брат, – коротко велел он Токусу и спрыгнул с платформы, протягивая руку к ближайшей цепи. Ухватившись за нее, он крутанулся, металл заскрежетал о металл, и его потянуло вниз. Полетели искры, пока Кор'сарро соскальзывал по цепи. Он разжал пальцы, когда до пола оставалось несколько метров, и с грохотом приземлился, но участвовавшие в ритуале культисты его вовсе не заметили – или же им просто не было до него дела. Они продолжали кружиться и трястись, крича что-то неслышимое сквозь рёв моторов.

- Здравствуй, охотник.

Кор'сарро прищурился, увидев над головами пляшущих культистов, что человек на помосте смотрит на него.

- Ты опоздал. Он оседлал естественный ход событий. Он едет вместе с нами. Демон скорости с нами. Волк выхлопных газов... Царь дорог...

- Чудесно! Значит, мне не придётся преследовать его дальше!

Раздался странный звук, и скованный человек содрогнулся. Лишь через мгновение хан понял, что человек смеётся. Больше всего Кор'сарро хотел выхватить пистолет и прикончить ублюдка, но он не мог позволить себе этого. Да, ритуал был ужасен, но нельзя было позволить жертве уйти, даже если Шака-VI сгорит под её колёсами, пока будет идти погоня. Охота была важнее всего.

- О, охотник, не ты преследовал его, – задыхаясь от смеха, выдавил предводитель еретиков. – Он преследовал тебя!

Свист воздуха заставил Кор'сарро обернуться. Хан отпрянул, увидев совсем рядом с лицом воющую цепную глефу. Её сжимал в руках еретик, одетый в тяжёлый плащ и безликую шахтёрскую маску, его защитная одежда, некогда тускло-серая, была вымазана яркими красками. С плаща свисали скальпы, ещё истекавшие кровью, а вокруг широких запястий были привязаны потертые кости. Из-под маски и перчаток виднелись трубки, воткнутые в вены – по ним в его тело поступали мерзкие химические смеси, отчего еретик корчился и дёргался, словно бешеный зверь. По дрожащему полу к хану направлялись и другие сектанты, выходящие из люков, и все они были вооружены грозным цепным оружием, топорами,

мечами и глефами. Нечестивые культисты двигались синхронно и хором пели то, что могло бы быть именем.

Кор'сарро шагнул назад, уходя от нового удара рычащей глефы. Еретик пах не только плотью и маслом, но и другими, не столь терпимыми запахами. Хан увернулся от удара, схватил рукоять глефы, вырывая её из рук врага и, когда тот потерял равновесия, ударил его с мастерством прирождённого мечника. Лунный Клык впился в грудь еретика, хлынула кровь, и культист отшатнулся, вопя и размахивая ногами, вцепившись слабеющими руками в клинок силового меча. Прежде, чем он смог вырваться, хан взмахнул мечом, отбросив умирающего врага на его товарищей с сокрушительной силой. Через мгновения те, кто еще оставался на ногах, пали под шквальным огнём болтеров.

Кор'сарро посмотрел вверх, ожидая заметить лишь Токуса, но увидел вспышку лазурного цвета - и вниз спрыгнул Амбагай. Грозовой пророк приземлился, припав к полу, и от удара посоха по металлу разнёсся звон, похожий на удар колокола.

- Быстрота делает тебе честь, грозовой пророк, - Кор'сарро обернулся обратно к помосту. Другие Белые Шрамы уже спрыгивали вслед за Амбагаем. - Наша добыча приближается.

- Я знаю...

Лишь тогда хан заметил, как осунулось и побелело лицо библиария. Тому, кто умел ощущать духов, было трудно находиться рядом с источником такой мерзости.

- Четыре раза, он уходил, провидец, но не скроется теперь. Мы заберём его голову на Чогорис, и она украсит Белую Дорогу, - Кор'сарро взмахнул Лунным Клыком, рассекая маслянистый воздух. - Готовьтесь, братья мои!

Белые Шрамы рассредоточивались по залу, окружая еретика, словно великие тигры равнин - раненого быка.

- Ты мчишься навстречу гибели, ловчий! - предводитель отступников смеялся, не переставая. - Его колёса перемелют этот мир во прах. Все дороги принадлежат ему.

- Так пусть же он придёт и возьмёт их! - ответил Кор'сарро-хан.

- Мой хан... - выдавил Амбагай. Магистр охоты поглядел на грозowego пророка и увидел, что из его глаз и ушей ручьями сочится кровь. Цепи начали содрогаться, воздух замерцал, словно пятно разлитого бензина, по залу пронёсся призрачный рёв моторов. Танцоры одновременно застыли, словно ударенные током, замер и прикованный в центре зала еретик, а затем забился в оковах. Воздух раскалился и стал тяжёлым даже для Кор'сарро и его братьев. Плоть культистов потекла, словно жир от огня, и все они поползли по кругу вдоль помоста, а затем рухнули на пол. Еретик всё яростней бился в цепях, словно гончая, рвущаяся с поводка. Весь зал наполнился воем, жаром, вонью горящего топлива. Рёв моторов становился всё громче и громче, заглушая всё. Амбагай закричал, пошатнулся, схватившись за голову.

- Осторожно! Он здесь!

Стоящий на помосте еретик завопил, а затем начал изменяться - и воздух наполнился треском рвущейся плоти и раскалывающихся костей.

Кор'сарро захлестнула тошнота, когда на его глазах человек лопнул, словно жуткий кокон. Он уже видел такое прежде, и куда чаще, чем хотел бы. Но каждый раз, когда хан наблюдал за ужасами

демонического преобразования, человеческой сути, уступающей скверне варпа, казался новым, и каждый раз крошечная частица его сжималась, но не от страха, а от бескрайнего отвращения. То, что происходило на помосте, было абсолютным разрушением природного порядка, отречением от реальности, в которую нечто воистину неестественное прорывало себе путь сквозь рану из опалённой плоти. От еретика остались лишь окровавленные клочья горелого мяса, соскальзывающего с тёмных доспехов, падающего на пол, дымящегося. На месте человека теперь стояло чудовище, порождение варпа с лицом ангела и рогами дьявола.

Князь демонов пах палёной плотью и выхлопными газами, вонью которых пропитался за века, и сквозь эти испарения пробивались ещё худшие запахи. Лицо этого... создания менялось вновь и вновь в постоянном цикле горения и исцеления, но даже сквозь огненную маску Кор'сарро-хан видел, что тварь ухмыляется... Небрежно шевельнув плечами, Всадник Смерти разорвал цепи и освободился.

Кор'сарро уже не раз видел и убивал князей демонов, созданий, разнящихся по форме и размерам, чудовищ с телами искажёнными и звероподобными, но не видел прежде ничего похожего на того, кто стоял перед ним. Древний доспех можно было узнать даже сквозь странные цвета и причудливую позолоту. Кем прежде был человек, ставший Всадником Смерти? Что он видел в те беспросветные ночи? Знал ли он древних героев, тех великих воителей, о которых ныне говорили лишь в легендах и песнях? Пальцы хана крепче сжали рукоять Лунного Клыка. Неважно. Голова твари станет лишь новым украшением дороги к цитадели ордена. Глаза, яркие и ужасные, словно корона умирающего солнца, посмотрели на Белых Шрамов, и демон ухмыльнулся ещё шире, открыв пасть, полную изогнутых клыков.

- Здравствуй, охотник. Я так предвкушал нашу встречу...

- Убейте его! - закричал Кор'сарро, выхватывая болт-пистолет из кобуры. Он начал стрелять, за ним открыли огонь и остальные. Всадник Смерти пошатнулся, помост заскрипел под его весом. С дьявольским воплем он схватил изломанную цепь, удерживавшую его лишь мгновения назад, раскрутил над головой и ударил ей, как хлыстом, оторвав голову неудачливому культисту.

Князь демонов захохотал, и смех его был настолько неправильным, что хану будто впились гвозди в голову. А затем Всадник Смерти прыгнул с помоста и пошёл к Белым Шрамам, раскручивая цепь. Едва его дымящиеся саботоны прикоснулись к полу, как уцелевшие танцоры вскочили, словно обретя с прибытием демона новую жизнь, и, вопя и завывая, бросились на Белых Шрамов. Загрохотали болтеры, но безоружные культисты не падали, даже получив самые жуткие раны. Космодесантникам пришлось защищать свои жизни в ближнем бою.

Кор'сарро-хан шагнул навстречу Всаднику Смерти, веря, что братья не нуждаются в его помощи, и сделал стремительный выпад мечом. Он и прежде забирал головы людей, ставших демонами, в том числе Кернакса Волдория и его зловещего советника. Они умерли так же, как и все остальные, пусть для этого и пришлось постараться. Кор'сарро-хан думал, что и с Всадником Смерти все будет так же. Он ошибался. Движением плавным и в то же время невозможным демон проскользнул мимо клинка и обхватил его цепью, ударив магистра охоты в живот покрытым коркой крови саботоном. Белый Шрам отшатнулся, и Всадник Смерти вырвал меч из его руки.

- Как он прекрасен... - князь демонов восхищённо повертел меч в руках, а затем направил на Кор'сарро.
- Впрочем, ханы всегда знали толк в клинках.

И прежде, чем Белый Шрам успел прийти в себя, Лунный Клык уже полетел ему в голову. Князь

демонов был быстрым, нечеловечески быстрым, настолько, что его движения как будто не ограничивались законами физики. Кор'сарро отчаянной хваткой сумел остановить клинок, чувствуя сквозь латные перчатки расщепляющее поле. Всадник Смерти захохотал, сбивая хана с ног и пронзая мечом предплечье, пригвоздив его к полу.

- Ты разочаровываешь меня, охотник, а ведь я целый мир сжег только для того, чтобы привлечь тебя. Прошу, хотя бы попытайся ударить в ответ. Я хочу, чтобы ты сопротивлялся, когда я потащу тебя в море кошмаров.

Хан, не слушая насмешек, потянулся к болт-пистолету. Демон склонился над ним - с уродливой головы на пол падали шипящие капли пламени.

- Оставь его, чудовище! - донёсся до Кор'сарро крик Амбагая.

Посох грозового пророка, замахнувшегося на князя демонов, оплели молнии.

- Не смей вмешиваться в мою охоту, шаман, - Всадник Смерти хлестнул цепью, обвившейся вокруг шеи библиария, и дёрнул его на себя с такой силой, что впечатал Амбагая в противоположную стену. Завыв от наслаждения, демон вновь взмахнул цепью, подбросив Белого Шрама в воздух. Грозовой пророк рухнул на пол с такой силой, что металл под ним прогнулся.

- Здесь всё так... медленно, совсем не так, как в пространстве между мгновениями, где миры рождаются и умирают за один удар сердца. Там такие неопишуемые чудеса... Хочешь, покажу их тебе? - князь демонов медленно потащил к себе оглушённого воина. - А может быть, я просто достану твой череп из его мясного чехла, после чего поставлю на мотоцикл рядом с головой охотника, чтобы твои милые молнии освещали мой путь!

- Нет! - вскрикнул Кор'сарро-хан, вырывая Лунный Клык из руки, и, вскочив, пронзил им древний, потрескавшийся нагрудник порождения варпа. Удар был нанесён с такой силой, что Всадник Смерти захлебнулся своим смехом. Высвободив меч, Белый Шрам обрушил на врага град ударов, но казалось, что он бьёт по камню, окутанному туманом.

- Чудесно, охотник, продолжай. Ненавижу, когда добыча проигрывает без боя... - усмехнулся демон, а затем поймал клинок одной рукой. Кор'сарро ударил его кулаком, попав в челюсть, краска на его перчатке начала тлеть и слезать. Всадник Смерти вздохнул. - Я-то думал, что вы, чогорийские дикари - достойная добыча, даже пришёл сюда, позволив тебе найти меня после такой... жалкой погони...

- Ты всегда так много болтаешь? - хан вырвал Лунный Клык из хватки демона, но получил пощёчину прежде, чем успел ударить.

- Лишь когда всё так... уныло.

- Тогда радуйся - долго тебе скучать не придётся! - Кор'сарро шумно вдохнул, приходя в себя. - Вскоре твои мерзкие глаза будут выжжены, а череп покрыт благословенным серебром и насажен на пику, с которой будет вечно созерцать священные горы!

Хан вскочил на ноги, рубанув по лицу демона, и мерзкая жидкость хлынула из раны, немедленно испаряясь. Но Всадник Смерти лишь захохотал, вновь отшвырнув Белого Шрама на пол с силой, достаточной, чтобы убить обычного человека.

- Берегитесь, мой хан! - закричал Амбагай. Пришедший в себя грозовой пророк вцепился руками в цепь,

всё ещё связывавшую его с демоном. Воздух раскалился, и Кор'сарро ощутил привкус меди. Действуя на одних лишь инстинктах, он откатился в сторону, сжимая в руках Лунный Клык, и заряд потрескивающих молний устремился по звеньям цепи к демону. Всадник Смерти завопил, содрогнувшись, его доспехи вздулись, задымились от ярости бури. Он пошатнулся, затряс головой, но не упал. Опалённые доспехи покрылись рябью, зашевелились, следы гари сменились бурлящей круговертью цветов. Демон закашлялся, странно и глухо, но затем усмехнулся.

- Довольно игр, нам нужно настоящее состязание. Мы уладим наш спор подобающим образом.

Всадник Смерти поднял открытую ладонь, а затем согнул пальцы, словно зовя кого-то. Помост забился и застонал, обломки машин вздыбились, оживая, содрогнулись и мёртвые тела, заскользившие к ним так, будто их тянули невидимые цепи. В мгновение, когда мёртвая плоть и изуродованный металл встретились, раздался ужасный звук, словно рождённый из сердца угасающей звезды. Быстрее, чем мог уследить глаз, мясо и железо сплелись воедино, принимая знакомые очертания, а следом взревел мотор.

Мотоцикл был порождением кошмаров, напоминающим одновременно насекомое, труп и летучую мышь. Его колёса были окутаны огнём, а переднюю часть корпуса покрывали бесчисленные лица, искаженные, вопящие. Машина закричала, словно новорождённый демон, и устремилась к хозяину, будто питомец, опаливая металл. Прежде, чем кто-нибудь успел вмешаться, Всадник Смерти вскочил в седло, и моторы взревели с дьявольской яростью. Пылающие глаза поддавшего газу князя демонов вновь обратили взор на Кор'сарро-хана.

- Мы решим это среди пламени и дыма, раскалённой резины и измученного металла. Мы решим это на шоссе проклятия. Попытайся не отставать, охотничек!

И вновь он ударил остатками цепи, словно кнутом, звенья вытянулись, сплавляясь друг с другом в единую глыбу цельного металла, обещающего погибель, а затем стали мечом, окутанным огнём неестественного цвета. Пылающие колёса завизжали, когда мотоцикл устремился к дальней стене. Кор'сарро отпрыгнул в сторону, уходя с пути смеющегося демона. Дьявольская машина не замедлилась, приблизившись к стене, но словно изогнулась, а затем помчалась по отвесной поверхности, оставляя за собой огненные следы.

- Нет! - закричал Амбагай. - Не дайте ему уйти!

Новый сноп молний сорвался с его рук, устремившись к демоническому мотоциклу, уже приближавшемуся к потолку. Но Всадник Смерти лишь скользнул в сторону, а затем ударил по металлу, раздирая его, как бумагу, и пробил себе путь наружу. Дьявольская машина внезапно изменила направление движения и помчалась к дыре, а неистовый смех демона развеялся позади неё, словно хвост обезумевшего жеребца. Кор'сарро выплюнул проклятие, вскакивая на ноги.

- Вставайте, братья мои! Наша добыча уходит! - он побежал к стене, держа наготове Лунный Клык, вбил пальцы в плиты, воткнул меч, и так начал карабкаться к платформе. - По мотоциклам! Не дайте ему уйти!

Оставшиеся на платформе воины уже бежали к люку, спустя мгновения за ними последовал и Кор'сарро-хан, ярость придавала ему сил. Демон вновь намеревался выставить Белых Шрамов дураками, и, если они не настигнут его, то Всадник Смерти исчезнет в дьявольском измерении, которое стало ему домом...

Когда Кор'сарро-хан выбрался из люка на вершину грузовоза, то увидел Мундраккан там, где его оставил. Позади него уже поднимался Амбагай, выглядевший измотанным сильнее, чем когда-либо прежде. Брат молча показал посохом, и хан увидел, как среди обломков кружит Всадник Смерти, разбрасывая во все стороны горящий металл.

- Задержите его, но будьте осторожны - эта тварь коварнее, чем ее последователи, - приказал Кор'сарро.

Единственным ответом ему стал пронзительный вой реактивных двигателей. «Грозовые когти», прекратившие изматывать противника обстрелом, устремились к демону, обрушив на небесную трассу шквальный огонь штурмовых пушек.

Но Всадник Смерти лишь пригнулся в седле и помчался сквозь смертельный вихрь со сверхъестественной ловкостью, смеясь так громко, что его смех был слышен даже через грохот и вой.

Кор'сарро выругался вновь, поднимая Мундраккан, и завёл мотор, пробуждая задремавшую машину. Затем с рёвом, достойным льва равнин, он помчался вниз, держа правую руку позади. Хану показалось, что он слышал, как его зовёт Амбагай, но он не стал отвлекаться. У него не было времени ждать других, ведь демон мог в любой момент исчезнуть. Вскоре к погоне присоединился и Токус, оставивший мотоцикл неподалёку.

- Похоже, первая кровь всё же за тобой, мой хан!

- Так и должно быть, брат, это моя ответственность.

Даже если бы он не видел Всадника Смерти, то легко бы нашёл его след, ведь позади колёс дьявольского мотоцикла оставалось вопящее пламя. От издаваемых огнём криков в череп Кор'сарро словно впились гвозди, и он заставил себя сосредоточиться на пламенеющем скакуне врага. Один из «Грозовых когтей» завершил заход на атаку и устремился вперёд, вдаль, к следующему повороту небесной трассы. Кор'сарро довольно хмыкнул, зная, что когда добыча так быстра, то для поимки нужно перекрыть ей путь к бегству. А другой ударный корабль промчался мимо Всадника Смерти, поливая его огнём штурмовых пушек.

Внезапно демон резко свернул в сторону, прямо к «Грозовому когтю». Всадник Смерти врезался в обломки «Химеры», используя её, словно рампу, и взмыл в воздух подобно пылающей комете. Кор'сарро мог лишь с ужасом наблюдать, как мотоцикл врезается в ударный корабль, как мучительно медленно огненный меч раскалывает укреплённое стекло и срубает голову пилоту, как кабина прогибается под раскалёнными колёсами. А затем демон рухнул обратно на трассу, заливаясь хохотом, а грациозный полёт «Грозового когтя» сменился неуправляемым падением.

Окутанный пламенем корабль врезался в небесное шоссе и покатился прямо навстречу Белым Шрамам. Хан склонился в сторону, уводя Мундраккан, и едва не оказался нанизанным на крыло. Но Токусу повезло меньше. Секунду назад он был рядом с Кор'сарро, а спустя миг от него осталось лишь кровавое пятно, размазанное по скалобетону. Хан взревел от ярости, и внезапно демон оказался совсем близко, и его голос звучал так ясно, как будто хан слышал его через вокс.

- Два черепа по цене одного, охотник. Следующий - твой! Я поставлю его на мотоцикл, чтобы твои вечные вопли возвещали о моём прибытии всем, кто осмелится прислушаться!

- Будь ты проклят!

Кор'сарро повёл Мундраккан наперерез дьявольскому мотоциклу и нанес удар мечом, но демон отразил

его, счастливо смеясь. Сцепившиеся скакуны закружились, пока всадники обменивались ударами. Наконец, хан ударил сабатом по передней обшивке жуткой машины, и мотоциклы разошлись с воем измученного металла. Отродье варпа начало разворачиваться, уходя прочь...

- Отрежь ему путь, брат!

«Грозовой коготь» взмыл над перекладиной небесного шоссе и выпустил из пусковых установок все оставшиеся ракеты, расколов древний асфальт и опоры так же легко, как молот разбивает орех. Сердце Кор'сарро едва ощутимо ёкнуло при виде того, как огромные обломки падают в пустоту. Вероятно, дорогу никогда не починят. Она была творением иных времён, и ныне нашлось бы мало ремесленников, способных ее воссоздать. Но это было необходимой жертвой. Навстречу нему мчались поднятые взрывом дым и пыль.

- Тебе некуда бежать, тварь! - хан всё сильнее разгонял Мундраккан, догоняя преследуемого демона. В динамике вокса раздавался голос Амбагая, хотя Кор'сарро и не мог понять, призывал ли его пророк поддать газу или наоборот, замедлиться. Разбившийся «Грозовой коготь» перекрыл братьям путь, а помехи, вызванные гибелью его машинного духа, ещё долго будут препятствовать связи. Без промедлений Белый Шрам въехал в клубы дыма.

- Где же ты, варпово отродье? - прошептал хан.

Ответом стал взмах меча, словно возникшего из ниоткуда, и Кор'сарро застонал от боли, когда клинок впился в наплечник и нагрудник, раскалывая броню, раня плоть. Затем демон, двигавшийся быстрее, чем мог уследить глаз, ударил вновь, оставив кровоточащую рану на щеке хана и выбив его из седла. Кор'сарро рухнул на дорогу и покатился, выпустил меч, вцепившись руками в асфальт, отчаянно пытаясь остановиться и высекая снопы искр. Внезапно твёрдая поверхность небесной трассы закончилась, и гравитация потянула его вниз. Хан схватился за крошащийся асфальт, поняв, что висит на самом краю. Затем его обдало жаром, и посмотрев вверх, Кор'сарро увидел, что рядом остановился подъехавший демон. Всадник Смерти усмехнулся, смотря на него, и небрежно провёл рукой по безмолвно воющим лицам, вздувающимся и исчезающим на поверхности его адского мотоцикла.

- Славная была гонка, Белый Шрам! Ты гнался за мной дольше, чем смог бы кто-либо другой, но теперь всё кончено. Варп зовёт меня, охотник, и мне пора идти, а ты пойдёшь со мной. Мы будем вечно рассекать дороги варпа, и твои муки придадут скорости моим колёсам.

Острие меча князя демонов впилось в дорогу в считанных сантиметрах от пальцев Кор'сарро, бетон треснул и начал крошиться.

- Я привяжу тебя к своему мотоциклу, охотник, и ты увидишь чудеса, о которых даже не мечтал, почувствуешь муки, с которыми не сравнится ничто. Ты должен чувствовать себя польщённым, ведь я выбрал добычей тебя, а не кого-либо из твоих диких братьев...

- Провались в ад!

- После тебя, охотничек!

Бетон раскололся, и Кор'сарро ощутил как падает вниз.

- Пора домой, Белый Шрам! - захохотал демон. Колёса взвигнули, из труб вырвалось причудливое пламя и дьявольский мотоцикл сорвался вниз вслед за Кор'сарро, едва не задев его. Пролетая мимо, демон насмешливо помахал ему рукой, а внизу, в облаках, образовывалось нечто сияющее и жуткое, похожее

на водоворот в терзаемом штормами море или на грозу, бушующую в небесах Чогориса. Облака кружились и становились гуще, небеса расходились, словно открытая рана. Кор'сарро-хану было больно даже смотреть на это, он чувствовал, как от разлома расходятся волны чего-то невыразимо неправильного. А демон падал прямо к ране, утягивая за собой Кор'сарро.

- Нет! Охота ещё не закончена! Я не стану трофеем демона! - он сжал руки по бокам, превращая своё тело в живую ракету, и начал падать быстрее. Ветра Шаки-VI гнали его вниз, к добыче. Когда же хан приблизился, то взмахнул руками, изогнув пальцы, словно когти. - Ни человеку, ни демону не уйти от Белого Шрама, чудовище!

Его ладонь врезалась в пылающую голову Всадника Смерти, а подошвы саботонов ударили в демонический мотоцикл с такой силой, что монстр вылетел из седла. Они сражались в свободном падении, и от демонического пламени перчатки Кор'сарро-хана чернели. Он вновь и вновь бил по смеющемуся лицу твари, а воюющие ветра уносили мотоцикл вдаль.

- А ты весьма решителен для будущего украшения капота, но варп зовёт меня - и мы отправимся в его утробу!

Демон, потерявший меч во время столкновения, потянулся руками к глотке хана.

- Умолкни, тварь! - Кор'сарро погрузил руки в пламя, вцепившись в горло демона. Боль была ужасна, причудливое пламя впивалось в него, словно живое, а Всадник Смерти продолжал смеяться, наслаждаясь состязанием. Кор'сарро тянулся, не отпуская руками голову чудовища, яростно сопротивлявшегося ему. Они падали всё быстрее и быстрее, а внизу всё так же кружилась буря. Едва ли там ждали хана, и на мгновение он задумался, что произойдёт, если он провалится через портал. Переживёт ли он это или же просто перестанет существовать, будет разорван на части губительными силами, обитающими в мире духов? Кор'сарро ещё крепче сжал шею зверя, не обращая внимания на боль. Окутывающее голову Всадника Смерти пламя лизнуло его лицо, опаливая плоть.

- Варп зовёт меня, охотник, - демон всё ещё смеялся. - Даже твой хан не смог бы устоять перед таким зовом, а ты думаешь, что сможешь? Я проглочу твою... - и тут он задохнулся.

- Нет, больше ты никуда не сбежишь, демон!

Всадник Смерти взревел от ярости, раздирая броню Белого Шрама, а его собственный доспех из покорёженного керамика корчился, словно живой. Напрягая усиленные мускулы так, что те вздулись, Кор'сарро-хан вложил все свои силы в один внезапный рывок. Сухожилия и кости натянулись, треснули и разорвались, и Белый Шрам сорвал голову Гибельного Всадника с плеч, а затем оттолкнулся от бьющегося в судорогах тела. Странная аура в облаках начала исчезать, а затем её и вовсе скрыл квадратный силуэт «Грозового когтя», летящего к нему, как милость Императора.

Хан врезался в фонарь кабины и ухватился за что-то. Посмотрел на пилота, резко кивнувшего ему. Ухмыльнулся, подняв трофей, а затем поражённо уставился на свою добычу. Голова всё ещё горела и была живой, свирепо смотрела на него и пыталась что-то сказать.

- Быть не может!

Хан уже отрубал головы демон-принцам, но ни одна из них не кричала, когда связь с варпом оказывалась рассечена его клинком. Возможно, легенды были правдивыми, и Всадник Смерти не мог умереть навсегда, даже если ему не давали вернуться в кошмарную тень реальности. Лицо Кор'сарро посуровело, когда «Грозовой коготь» начал подниматься к небесной трассе, и он крепче сжал челюсть

демона, ломая её.

- Умолкни, тварь!

Когда же он спрыгнул на скалобетон, держа демона за ониксовый рог, то братья уже ждали его.

- Мы видели портал. Он... - начал Амбагай, и Кор'сарро-хан просто поднял в ответ кривящуюся голову, - ...ещё жив?

- Я забрал его голову. Он достаточно мёртв, чтобы оказаться на пике, и это всё, что мне важно. Наша охота закончена, братья. Всадник Смерти больше никуда не помчится.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Магистр_охоты_/_Master_of_the_Hunt_\(аудиорассказ\)&oldid=10578](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Магистр_охоты_/_Master_of_the_Hunt_(аудиорассказ)&oldid=10578)

Эта страница в последний раз была отредактирована 23 января 2020 в 01:12.